

Алекс Вуд

Золотая бабочка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=566355
Золотая бабочка: Панорама; Москва; 2004
ISBN 5-7024-1771-2

Аннотация

Дан Хьюстон – счастливчик. Он талантлив, красив и удачлив. Рекламное агентство, которое он возглавляет, процветает. Однажды он получает крупный заказ от известной ювелирной фирмы. Заодно у него завязывается волнующая интрижка с дочерью заказчика, красавицей Люцией... Вот тут-то и появляется «ложка дегтя». Друг Дана оставляет на его попечение свою племянницу Элли. И эта юная хулиганка в мгновение ока переворачивает все в его жизни с ног на голову... А может, наоборот?..

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	17
5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Вуд

Золотая бабочка

1

– Почему ты опять задержался на работе? – Невысокая симпатичная женщина воинственно подбоченилась. – Сколько можно!

– У меня была причина, – загадочно улыбнулся мужчина.

– Причина? – женщина неумело выразила удивление.

– Да, смотри. Это тебе. – Мужчина протянул ей маленькую красную коробочку. Открыв ее, женщина картинно ахнула и подняла на мужчину сияющие глаза.

– Это самая прекрасная вещь, которую я когда-либо видела в своей жизни! – пафосно воскликнула она и бросилась мужчине на шею. Раздался торжественный голос за кадром:

– Золотые изделия Грациано – самое прекрасное, что вы видели в жизни.

Даниэль раздраженно щелкнул пультом дистанционного управления, экран телевизора погас. Не то. Очередная наивная глупость, в этом нет изюминки, смысла. Он потянулся к телефону, чтобы позвонить Тэдди и сообщить ей о неудачной попытке, но вспомнил, что уже слишком поздно и все ушли домой. Даниэль остался в полном одиночестве.

За окном не спал хаотичный Нью-Йорк, сверкали вывески, куда-то мчались машины. Даниэль посмотрел на часы и удивился тому, что уже три. В последнее время грань между днем и ночью упорно стиралась в его сознании.

– Ты слишком много работаешь, – сказала бы Тэдди, если бы оказалась сейчас рядом. Но это невозможно, она ушла домой в положенные семь часов и, наверное, даже не подумала заглянуть к нему и спросить, как дела.

Даниэль потянулся, кресло еле слышно скрипнуло под ним. Он рассеянно взял в руки несколько листов бумаги, валявшихся на столе, и тут же со злостью швырнул их в корзину для мусора. Ни одной свежей идеи. Эти люди совсем разучились работать! Даниэль чувствовал, как неконтролируемая ярость клокочет в сердце. Хотя сердиться, в принципе, было не на что. Шел обычный рабочий процесс, со своими удачными и неудачными моментами, и от Даниэля требовалось поддержать подчиненных, а не угнетать их лишним контролем и придирками.

Но вот это как раз труднее всего давалось ему. Он привык к тому, что у него всегда все получается быстро, ярко, без усилий. Даниэль не желал признавать, что порой приходится долго и кропотливо трудиться, прежде чем удастся достигнуть хотя бы чего-нибудь.

На столе задребезжал телефон.

– Мистер Хьюстон, уже половина четвертого, – осторожно сказали на том конце провода. Даниэль поблагодарил. Несколько недель назад он лично просил Майерса, начальника службы охраны, предупредить его о том, который час.

Половина четвертого. Значит, пора наконец домой, потому что завтра в восемь он уже должен быть на месте. Даниэль нехотя встал. Возвращаться домой не хотелось, усталости он не чувствовал, так зачем сидеть в четырех стенах? Лучше остаться и немного поработать. Он снова опустил в кресло, придвинул к себе листок бумаги, взял ручку и замер. В голову определенно ничего не приходило. Он откинулся назад и закрыл глаза. Что происходит?

Нелегко быть директором процветающего рекламного агентства в двадцать восемь лет. Даниэль Хьюстон убедился в этом на опыте. Старшие коллеги смотрели на него с презрением, считали ни на что не способным выскочкой. Даниэлю приходилось бороться буквально за все. И за клиентов, и за право руководить, и за свой авторитет. Самым тяжелым

было сражение с прошлым, когда ему пришлось доказывать, что он и семья всемогущих Хьюстонов не имеют друг к другу никакого отношения. Многие при упоминании о Даниэле лишь пренебрежительно махали рукой.

– А, тот самый мальчик, сын Майкла Хьюстона... конечно, его дела идут в гору... с таким-то отцом...

Но Даниэль и с этим справился. Все постепенно научились воспринимать его отдельно от отца и всего, что было связано с Хьюстонами. Даниэль работал как вол. Он мог заменить любого сотрудника в своем агентстве – от менеджера до художника, многие его идеи принесли агентству колоссальную прибыль и известность в самых широких кругах. Одним словом, Даниэль мог бы быть совершенно доволен собой. Однако он все чаще засиживался в офисе далеко за полночь, никак не мог избавиться от ноющей боли в виске, спал все меньше и меньше, литрами пил крепкий кофе и старался не думать о том, что за последний месяц его не осенила ни одна гениальная мысль.

А сейчас ему особенно требовалось быть в форме. Недавно им сделал заказ чрезвычайно крупный клиент, компания по производству золотых изделий Эдуардо Грациано. Они гремели на всю Европу и теперь собирались осваивать американский рынок. Даниэль был приятно удивлен тем, что их выбор пал именно на его агентство. Он был уверен, что Грациано остановится на ком-либо более традиционном, не склонном к риску или передовым технологиям. Однако контракт заключили именно с Хьюстон Эдвертайзинг.

Даниэль твердо знал, что если он не разочарует мистера Грациано, то у него появится очень хороший шанс заявить о себе в Европе. Ради этого стоило поработать сверхурочно, выжимая из себя и подчиненных все соки. Он намеревался создать настоящий шедевр рекламы, нечто, что войдет в учебники и будет преподноситься как идеал. Даниэль чувствовал, что готов к прорыву и очередному витку своей головокружительной карьеры.

Однако оказалось, что он слишком самоуверен. Контракт заключен, а у него мертвый сезон. Все, что предлагали художники, дизайнеры, копирайтеры, он с негодованием отвергал, так как подсознательно чувствовал, что это не годится. Но дальше критики дело не шло. Даниэль затруднялся сформулировать свои конкретные предложения. Он постоянно витал в облаках, представляя себе, как поразит Грациано несуществующим проектом. А дело не двигалось.

Тэдди предлагала немного отдохнуть, слетать на побережье, позагорать, расслабиться. Даниэль так давно не был в отпуске. Но он почему-то воспринял ее совет как личное оскорбление:

– Ты считаешь, что я нуждаюсь в отдыхе?

– Д-да, – нерешительно ответила Тэдди, чувствуя, что Даниэль обиделся.

– Ты думаешь, я выдохся? Ни на что не гоюсь больше? Способен только командовать вами и на презентации ездить? Превращаюсь в заурядного директора?

Больше этот вопрос не поднимался. Однако наедине с собой, особенно в предвечерние часы, когда не хотелось лукавить и притворяться, Даниэль признавал, что Тэдди была по-своему права. Может быть, ему следует так поступить?

Но в то же время Даниэль знал, что не сможет сейчас оставить Хьюстон Эдвертайзинг. Слишком много души он вложил в эту компанию, чтобы она могла существовать без него...

Утром следующего дня Теодора Беркли, она же просто Тэдди, танцующей походкой влетела в здание Хьюстон Эдвертайзинг. Все было изумительно. Яркое солнышко, совсем не характерное для этого времени года, удачное отсутствие пробок по пути на работу, да и просто хорошее настроение заставляли Тэдди улыбаться всем подряд.

– Мистер Хьюстон сегодня опять не уходил домой, – конфиденциально шепнул ей Альф, здоровый чернокожий охранник.

Беспричинная радость Тэдди несколько поутихла. Значит, сегодня Дэн опять будет хмуриться и волком смотреть на все ее предложения.

– Спасибо, Альф, – сказала она и направилась к лифту. Стоит ли сразу подниматься к Дэну? Вчера вечером она оставила ему кассету с видеопробами ролика для компании Грациано. Скорее всего, она тоже будет забракована. Надо ли с самого утра нарываться на неприятности?

Не надо, здраво рассудила Тэдди, но в коридоре, почти в дверях собственного кабинета, ее застигла Долорес, секретарь и девочка на посылках.

– Тэдди, с тобой хочет поговорить мистер Хьюстон.

Долорес выглядела испуганно, и Теодора поняла, что Дэн не в настроении. Печально вздохнув, она пошла вслед за Долорес, которая призывно вертела бедрами в надежде, что ребята из компьютерного отдела наконец заметят ее существование.

Перед тем, как войти, Тэдди робко постучала. В ответ – тишина. Она тихонько приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Даниэль сидел в своем кресле и безмятежно спал. Она немного постояла в нерешительности, всерьез подумывая о том, чтобы вернуться к себе, но чувство долга возобладало над жалостью. У Дэна скоро совещание, он никогда не простит ей того, что она его не разбудила.

Тэдди зашла в кабинет и прикрыла за собой дверь, потом негромко кашлянула. Этого было достаточно, чтобы Даниэль проснулся.

– Привет! – вяло сказал он.

Сердце Тэдди сжалось от сострадания. Даниэль выглядел очень измученно. Провалившиеся от постоянного недосыпа глаза, бледный цвет лица. Еще чуть-чуть, и от красавчика Дэна Хьюстона ничего не останется.

– Что, я похож на привидение? – усмехнулся Даниэль, правильно истолковав жалостливый взгляд Тэдди. – Ничего, я скоро приду в норму...

– Дэнни, сколько можно себя изматывать..., – начала Тэдди, прекрасно зная, что такой разговор лишь разозлит Даниэля.

Он недовольно поморщился, Тэдди немедленно замолчала.

– Как тебе ролик? – по-деловому спросила она.

– Отвратительно, – ответил Даниэль. Ничего другого Тэдди и не ждала.

– Мне самой тоже не очень понравилось, – честно призналась она, – но я подумала, что раз тебе сегодня надо что-то показать, то...

– То я могу показать Грациано эту чушь? – рассвирепел Даниэль. Тэдди вздрогнула. Таким она его еще ни разу не видела.

– Конечно, нет, но...

– Через полчаса сюда придут, – механически произнес Даниэль, – а я смогу представить лишь ерунду вроде целующихся семейных парочек и глупых лозунгов. Думаешь, Грациано будет от этого в восторге?

– У нас еще много времени, – заикнулась Тэдди.

– Да, – согласился Даниэль, – но что изменится? Моя голова абсолютно пуста. Пуста!

Тэдди соорудила недовольную гримаску.

– Дэнни, когда же ты поймешь, что ты не должен делать все работу сам? – с легким вздохом спросила она. – Ты директор, а не дизайнер или художник. Подкидывать идеи и воплощать их – это наша задача, а ты должен все оценивать, сравнивать, советовать...

– Знаешь, что сказал Грациано при первой встрече? – вдруг спросил Даниэль.

– Нет.

– Он сказал, что наслышан о моих работах. О моих *личных* работах. И что ожидает от меня чего-то в том же духе. Какого-то всплеска фантазии, шедевра, после которого все

американцы ринутся за его кольцами и серьгами. Понимаешь, он дал задание мне, Дэн Хьюстону, а не Хьюстон Эдвертайзинг. И я впервые в жизни не могу ничего сделать!

Даниэль истерически расхохотался.

– Ты предъявляешь самому себе слишком высокие требования, – заметила Тэдди. – Ни один человек не выдержит такого давления. Не надо думать, что ты единственный гений рекламы, а все остальные ничего не смыслят в этом деле. Я уверена, что мистер Грациано не имел в виду, что ты обязан сделать этот проект в одиночку. Ты работаешь на износ и удивляешься, почему у тебя ничего не получается.

– Ты опять об отдыхе? – непримиримо спросил Даниэль.

– Да, – вызывающе ответила Тэдди. – Ты снова сидел здесь всю ночь. Чего ты рассчитываешь этим добиться?

– Я уволю всех, кто тебе на меня доносит, – проворчал Даниэль, но Тэдди расслабилась. По его тону она поняла, что самое страшное уже позади.

– Почему бы тебе просто не уволить *меня*? – невинно осведомилась она. Дэн улыбнулся, показывая, что оценил шутку.

– Ты же знаешь, что я не смогу без тебя обойтись, – с легким упреком произнес он.

– Значит, приступаем к работе? – весело спросила Тэдди. Гроза миновала, Дэн снова стал самим собой.

– Приступаем, – с вздохом откликнулся он, извлекая из многочисленных ящиков кипы бумаг.

2

Лючия Грациано с самого утра была в отвратительном настроении. Ей не нравилось все вокруг – и огромный отель, и постоянная суматоха на улицах, и вынужденное одиночество. Все ее друзья остались в Италии, а она должна сидеть в этом грязном и шумном городе. А все из-за отца.

Эдуардо самым жестоким образом разыскал ее на веселом девичнике и потребовал, именно потребовал, чтобы она немедленно вылетела в Нью-Йорк. Дескать, компания превыше всего! Объяснять отцу, что до его фирмы ей нет никакого дела, Лючия не стала. Эдуардо был известен своим суровым нравом и, если что, мог легко лишиться дочь средств к существованию. Прошлось повиноваться.

Нью-Йорк Лючия не любила. Он казался ей холодным, бездушным городом, который ни в какое сравнение не шел с ее любимой родной Флоренцией. Но именно в Нью-Йорке располагалось рекламное агентство, которое отец выбрал для продвижения своих изделий в Америке. Хьюстон Эдвертайзинг. Стандартное, ничего не говорящее название.

Лючия нежилась в горячей ароматной ванне и продолжала негодовать на самоуправство отца. Как будто она виновата в том, что у него нет сына, продолжателя дел семьи Грациано! Тяжело быть единственной дочерью столь властного человека. За двадцать пять лет она ужасно устала от ответственности. Лючия еще в колыбели лежала, а Эдуардо уже требовал, чтобы она вела себя подобающим образом.

Кошмар. Лючия потянулась за очередной пеной и случайно задела многочисленные шампуни, масла и эмульсии, стоявшие на краю. Все бултыхнулось в воду, несказанно разозлив ее. Нет, очевидно, все сегодня пойдет наперекосяк.

Фабрицио заехал за ней ровно в половину девятого. Лючия, естественно, была еще не готова. Она слонялась по номеру в соблазнительном полупрозрачном халатике, оттягивая неприятный момент, когда ей придется надеть отвратительный деловой костюм. Увы, она собирается на совещание, а не на увеселительное мероприятие.

Черные глаза Фабрицио неодобрительно сверкнули, когда он увидел Лючию.

– Я уже почти собралась, – вызывающе сказала она. Этот выскочка слишком много о себе мнит. Пусть не забывает, кто тут босс.

Фабрицио Дамиано был правой рукой ее отца, но самостоятельно вести переговоры Эдуардо Грациано все равно ему не позволил. Все, что исходит от компании, должно возглавляться членом семьи, – таков был девиз Эдуардо. Поэтому Фабрицио сейчас оглядывал Лючию ненавидящими глазами. Он был убежден, что вполне бы обошелся и без этой самоуверенной девчонки с накрашенным кукольным личиком. Но распоряжения Эдуардо Грациано выполнялись беспрекословно.

Наконец Лючия была готова. Она с неприязнью оглядела себя в большое зеркало. Гладкие черные волосы были уложены в аккуратный пучок, на лице – неброский макияж, темно-серый костюм гармонировал с голубыми глазами девушки.

– Вы великолепны, мисс Грациано, – сказал Фабрицио, теряя терпение. Он по опыту знал, что это любование может длиться часами.

– Кто может быть великолепен в таком наряде? – философски вздохнула Лючия и с сожалением оторвалась от зеркала. – Идем.

В машине она молчала и пыталась слушать Фабрицио, который методично докладывал ей о сути предстоящего совещания.

– Дэн Хьюстон... Расскажите мне о нем, – невежливо перебила она Фабрицио. Тот ничем не выдал негодования, хотя, Лючия была уверена, весь взорвался от злости.

– Дэн Хьюстон, полное имя Даниэль Джозеф Альберт Хьюстон, сын Майкла Хьюстона, стального короля.

Лючия хихикнула. Какое совпадение – она золотая принцесса, он – сын стального короля.

– В шестнадцать лет он ушел из дома, полностью разорвав все отношения с отцом. Что послужило этому причиной – неизвестно. Скорее всего, они просто рассорились, но это всего лишь догадки. Ни Майкл, ни Даниэль никогда не затрагивают эту тему.

Лючия выразительно подняла брови. Она хотела продемонстрировать презрение, уязвить его, и Фабрицио прекрасно понял девушку.

– Да, по этому поводу нам ничего не удалось выяснить, – невозмутимо подтвердил он. – Дэн Хьюстон – обладатель нескольких дизайнерских премий, его рекламные проекты широко известны. Семь лет назад он организовал Хьюстон Эдвертайзинг и многого добился на этом поприще...

– Еще бы, с таким папочкой, – хмыкнула Лючия. – Любой бы смог.

– Мистер Хьюстон здесь совершенно не причем, – ледяным тоном заметил Фабрицио. – Даниэль – настоящий боец, поэтому мистер Грациано поручил именно Хьюстон Эдвертайзинг проводить рекламную кампанию в Америке.

Лючия уловила в голосе Фабрицио намек на то, что уже она-то как раз не обладает бойцовскими качествами и не достойна того, чтобы представлять итальянскую сторону в этой сделке. Она решила обидеться и при случае обязательно рассказать отцу, что его верный Фабрицио переходит все мыслимые границы!

– Допустим, – сухо произнесла она. – Сколько лет Хьюстону?

Да, вот именно в такой манере она и будет общаться с Фабрицио. Деловой и формальной, чтобы помнил о том, кто хозяин.

– Двадцать восемь.

Это прозвучало интригующе.

– Женат?

– Нет.

– Как много ты знаешь, – с иронией заметила она по-итальянски.

– Таким образом я зарабатываю себе на жизнь, – ответил Фабрицио по-прежнему на английском. Лючия восприняла это как свидетельство того, что он не желает продолжать разговор. Вот и отлично. Она тоже лучше в окно посмотрит.

К Хьюстон Эдвертайзинг они подъехали в гробовом молчании. Фабрицио помог Лючии выйти из машины и лишь усмехнулся, когда она присвистнула:

– Ничего себе зданьце!

Внутри их встречала небольшая делегация. Высокая симпатичная девушка, стоявшая немного впереди, приветливо улыбалась, но, заметив Лючию, на миг потеряла самообладание. Лючия презрительно поджала губы. Значит, ее тут не ждали?

– Доброе утро, мисс Беркли, – раздался ледяной голос Фабрицио. – К сожалению, мистера Грациано задержали в Риме неотложные дела. Но все свои полномочия он передал своей дочери, мисс Грациано.

Фабрицио легким кивком головы указал на Лючию и замолчал.

– Здравствуйте, – жизнерадостно ответила девушка. – Очень рада с вами познакомиться, мисс Грациано. Меня зовут Теодора Беркли, я заместитель Даниэля Хьюстона.

Она протянула Лючии руку, и та вяло пожала ее.

– Лючия Грациано, – медленно протянула она, втайне досадуя на Фабрицио, который вполне мог бы предупредить их о том, что приедет она, а не отец.

– Мистер Хьюстон ждет вас, – продолжала Тэдди. Представлять людей, стоявших рядом с ней, она не стала.

Обычные клерки, догадалась Лючия. Для встречи Эдуардо Грациано могли бы послать кого-нибудь посolidнее. Нет, ей определенно не нравилось в Хьюстон Эдвертайзинг. И с чего это Фабрицио и Теодора обменялись быстрыми взглядами?

Тэдди была в ужасе. Она тщательно готовилась к встрече с Эдуардо Грациано, перелопатила массу важной информации. Неужели все зря, и разговор придется вести с этой изнеженной девицей? Тэдди не обманывалась насчет Лючии. Она ясно видела скуку и легкое презрение в ее красивых глазах. Эта девочка работать не любит, и каким будет их сотрудничество, одному Богу известно.

Эх, Дэн бы предупредить, с сожалением размышляла Тэдди, не забывая при этом лучезарно улыбаться капризной итальянке. Фабрицио, по крайней мере, мог бы сообщить о том, какое везет сокровище...

Она снова возмущенно посмотрела на Фабрицио, но тот даже бровью не повел. Однако по каким-то неуловимым признакам Тэдди догадалась, что он сам не в восторге от такой команды. Час от часу не легче. В стане заказчиков единогласия нет, а расхлебывать эту кашу придется Хьюстон Эдвертайзинг, а больше всех Дэну.

Оставалось уповать на то, что кто-нибудь незаметно проскользнет вперед и шепнет ему на ушко, какой сюрприз его ожидает. Однако, увидев изумленное лицо Дэна, когда они вошли к нему в кабинет, Тэдди сразу поняла, что ее надежды не оправдались. Дэн глупо вытаращил глаза и, казалось, на мгновение потерял дар речи.

– Мистер Хьюстон, вместо мистера Грациано лично нашим договором будет заниматься мисс Грациано, – заговорил Фабрицио.

– Х-хорошо, – промямлил Дэн и после обмена стандартными приветствиями предложил всем присесть.

Лючия элегантно опустилась в кресло, не забыв вскинуть одну стройную ножку на другую. Ее маневр не остался незамеченным – Дэн как зачарованный уставился на ее ноги.

– Тогда за дело, – произнес он через минуту. Он нажал на кнопку звонка, и тотчас в кабинет вошла девушка с рекламными материалами. Совещание началось.

Первые полчаса Лючия внимательно слушала, о чем говорилось, хотя роль главного на себя немедленно взял Фабрицио. Он критиковал одно, одобрял другое, совсем не спрашивая ее мнения. Лючия видела, что Теодора и Даниэль чувствуют себя из-за этого неловко. Они всеми силами старались обращаться и к ней, и к Фабрицио. Лючия была им очень благодарна за это. По крайней мере, они выказывают элементарное уважение и не смотрят на меня, как на мебель, мрачно говорила она себе, наблюдая за маневрами отцовского советника.

Но долго хмуриться Лючия не умела, и постепенно переключилась на более приятные вещи. Например, на тщательное изучение Дэна Хьюстона...

Расспрашивая Фабрицио о Дэне, Лючия испытывала просто праздный интерес. Она не строила никаких предположений и не рисовала заманчивых образов. Поэтому реальная встреча с Дэном оказалась для нее полной неожиданностью. Бизнесмены, которых знала она, выглядели совсем по-другому.

Даниэль Хьюстон был высок и строен, его темные густые волосы были небрежно зачесаны назад, и время от времени он проводил по ним рукой, приводя их в порядок. Лючия впервые видела, чтобы у директора солидного агентства были длинные, прикрывающие уши волосы.

Ах да, творческая личность, вспомнила Лючия, продолжая осмотр.

Нет, Даниэль определенно не походил на бизнесмена. Сходство с художником завершали небольшие усы и борода, которые он недавно начал отращивать. Лючия так и представляла его себе где-нибудь с мольбертом и кистью.

Однако и за столом в центре делового Нью-Йорка он смотрелся весьма неплохо. Выразительные черные глаза Даниэля заставили Лючию на миг задуматься о том, нет ли у него

итальянских корней. И имя, кстати, вполне подходит. Не короткое вульгарное «Дэн», а нежное, волнующее «Даниэль»...

Нет, в предложении отца есть свои плюсы, думала Лючия, следя за виртуозной жестикуляцией Даниэля. Он, кажется, объяснял какую-то задумку. По внезапно наступившей тишине Лючия поняла, что кто-то задал ей вопрос. Она беспомощно огляделась. Дэн и Тэдди как обычно улыбались, Фабрицио бесстрастно взирал на нее.

Лючия покраснела. Она терпеть не могла попадать в неловкие ситуации.

– Простите, мисс Грациано, я, наверное, слишком тихо спросил, – наконец произнес Даниэль. – Скажите, вам нравится?

И он продемонстрировал рисунок, на котором хорошенькая женщина с восторгом смотрела на огромное кольцо. Женщина была отдаленно похожа на мисс Беркли, поэтому Лючия почувствовала к картинке немедленное и стойкое отвращение.

– Миленько, – выговорила она, скривив губы. Этого было достаточно, чтобы Даниэль тут же помрачнел.

– Более того, это отвратительно, – подал голос Фабрицио. – Мистер Хьюстон, я не понимаю, что происходит. Кажется, мистер Грациано ясно сказал вам, чего он от вас ждет, а вы битый час демонстрируете нам заурядные образцы, которые нам задешево состряпали бы в любой конторе.

Даниэль побледнел как мел. Лючия увидела, как Тэдди сжала его руку. Если между ними что-то есть, внезапно подумала она, я упрошу отца расторгнуть контракт. И тут же она устыдилась своих мыслей.

– Я бы очень попросила вас, Фабрицио, выбирать выражения, когда мы беседуем с нашими компаньонами, – услышала Лючия свой голос как бы со стороны. – Если вас что-то не устраивает, то высказывайте конструктивные предложения, а не выплескивайте на нас ваше плохое настроение.

Фабрицио дернулся и оттянул пальцем воротничок рубашки.

– Простите, мисс Грациано, – через силу выговорил он, и Лючия насладилась кратким мигом торжества. То-то, не забывай, что я отвечаю за все, а не ты.

– Рисунок действительно не самый интересный, – спокойно продолжила она, обращаясь на этот раз к Даниэлю. На Тэдди она предпочитала принципиально не смотреть. – Но кое-какие идеи заслуживают внимания. Я думаю, что за тот месяц, который мы планируем провести в Нью-Йорке, мы вместе сумеем их развить и довести до совершенства.

Фабрицио поперхнулся. На губах Люции появилась мечтательная улыбка. Конечно, ее намерение пробыть в Нью-Йорке месяц стало для него сюрпризом. Почему бы и нет?

– Хорошо, мисс Грациано, – произнес несколько озадаченный Даниэль. – Я буду счастлив работать с вами.

А уж как я буду счастлива, ты себе даже не представляешь, думала Лючия, прощаясь с Даниэлем и Тэдди. Они договорились встретиться через день, чтобы обсудить новые проекты, и сердце Люции пело при мысли о том, что она так скоро увидит Даниэля.

– Я буду счастлив работать с вами, мисс Грациано! – издевательски произнесла Тэдди, как только они с Дэном оказались одни в кабинете. С церемонными прощаниями было покончено, важных гостей торжественно проводили до машины. Можно было дать волю эмоциям.

– Тэдди, перестань, – поморщился Даниэль. – Мне и так тяжело.

– Неужели? Это почему же? Ты целый месяц будешь трудиться рука об руку с этой сексапильной кошечкой, которая ни черта не смыслит в рекламе! По-моему, ты должен до потолка прыгать от радости. Ведь она фактически спасла нас от Фабрицио.

– Господи, Тэдди, можно подумать, что ты ревнуешь, – устало вздохнул Даниэль. – Я тоже не в восторге от того, что Эдуардо подсунил нам эту девочку. Но мы должны серьезно воспринимать ее и сотрудничать с ней. В конце концов, она его дочь и...

– И поэтому мы обязаны скакать перед ней на задних лапках? – бушевала Тэдди.

Даниэль не узнавал свою верную помощницу. Всякое бывало в их жизни, но в таком состоянии он видел Тэдди впервые.

– Да что ты так разозлилась на нее? – изумился он. – Девочка не виновата, что отец возложил на нее такую миссию. И потом, она будет нам надежной помощницей в борьбе с Фабрицио... по крайней мере, мне так показалось.

Даниэль улыбнулся.

– Несомненно, очень надежной, – фыркнула Тэдди. – Она весь час глаз с тебя не сводила! Вот уж не знаю, в чем она собралась помогать тебе...

– Теодора, – возмутился Даниэль. – Веди себя, как следует.

Тэдди поникла. Значит, ей не померещился огонь в глазах Дэна, когда он смотрел на эту непонятную девицу. Еще бы, такая красotka...

– Прости меня, Дэнни, – сказала она наконец. – Не знаю, что на меня нашло.

– Ничего, – сочувственно улыбнулся он и приобнял ее. – Мы все перенапряглись сегодня. Вот отдохнем, и все будет хорошо.

Может быть, подумала Тэдди, на мгновение прижимаясь к Даниэлю. Но что-то мне подсказывает обратное...

– Не ожидал от тебя такого, – вполголоса заметил Фабрицио, когда они с Люцией возвращались обратно в отель. Он говорил по-итальянски, и от этого его речь стала намного выразительнее.

Люция невинно улыбнулась:

– Ты о чем?

– О том, что ты хочешь побыть здесь целый месяц. Неужели ты выдержишь столько?

– Не сомневайся. В конце концов, отец именно мне поручил это дело...

– Которое ты чуть не завалила сегодня, полностью отключившись на совещании.

Люция почувствовала, как краска заливает ее лицо. Она всегда очень легко теряла контроль над собой.

– Я всего лишь отвлеклась, – отчеканила она.

– Правда? – усмехнулся Фабрицио. – И что же послужило этому причиной? погоди, я догадаюсь. Прекрасные глаза Даниэля Хьюстона, не иначе.

– Тебя это не касается, – процедила Люция, злясь из-за того, что Фабрицио как всегда все заметил.

– Это касается дела, – угрожающе прошептал он. – И если ты будешь флиртовать с этим парнем, то ничего хорошего из этого не получится. Я обязательно расскажу мистеру Грациано о твоём поведении.

– Кто бы сомневался! – воскликнула Люция. – Я всегда знала, что ты мерзкий тип, Фабрицио, так что можешь не демонстрировать это мне еще раз.

С этими словами Люция повернулась к окну, игнорируя все попытки Фабрицио продолжить разговор. Ей очень не хотелось признавать, что он по-своему прав. Она действительно глаз не сводила с Даниэля и на самом деле решила остаться в Нью-Йорке только ради него. Она нечасто встречала столь красивых мужчин. Люция Грациано не собиралась упускать возможность познакомиться с Даниэлем Хьюстоном поближе...

3

У Теодоры Беркли были все причины для беспокойства. Прошла неделя с тех пор, как они познакомились с Люцией, а Дэн вместо того, чтобы усиленно работать над проектом, все свободное время проводил с черноокой чаровницей. Он умудрился показать ей весь Нью-Йорк, провести по многим богемным местам, сводить на несколько бродвейских премьер. Казалось, его больше не волнует тот факт, что ничего конкретного по проекту Грациано до сих пор не придумано. Тэдди работала по четырнадцать часов в сутки, подменяя собой развлекательного Дэна, и невеселыми были ее мысли, когда она последней уходила домой.

Тэдди и Дэн были знакомы без малого десять лет, она принимала самое активное участие в создании Хьюстон Эдвертайзинг и мыслила себя неотъемлемой частью компании. Там не было человека, более преданного Даниэлю, чем Тэдди. Он знал и ценил это, называя ее своим лучшим другом. Тэдди была вполне довольна, но иногда говорила сама себе, что безумно устала от этого товарищества. Долгие годы рядом с Дэном она боялась признаться себе, что относится к нему совсем не как к другу. Она встречалась с другими мужчинами, один раз даже чуть не вышла замуж, но в какой-то момент поняла, что это все не то.

Последний ее приятель, Брэтт Макферсон как-то в порыве гнева заявил Тэдди, что ей надо вначале разобраться со своими чувствами к Дэну Хьюстону, а потом уже строить отношения с кем-то другим. Брэтт и Тэдди расстались, но его слова заставили ее задуматься. Неужели он прав, и она влюблена в Дэна? Тэдди стала присматриваться к себе, прислушиваться к своим чувствам и неожиданно обнаружила, что Дэн значит для нее гораздо больше, чем все остальные мужчины вместе взятые.

Это открытие отнюдь не обрадовало Тэдди. Печально было сознавать, что она попала в ту же ловушку, что и каждая девушка, работавшая когда-либо в Хьюстон Эдвертайзинг. Перед Дэном не мог устоять никто, но Тэдди всегда льстила себя надеждой на то, что ей удалось избежать общей участи. Как это было глупо!

Тэдди как никто другой знала, что сердце Дэна абсолютно свободно. Но это совсем не увеличивало ее шансы на успех. Скорее наоборот. Дэн привык к тому, что она – его приятель, коллега, единомышленник. Трудно будет заставить его понять то, что она еще при этом очаровательная женщина, достойная любви. Тэдди и не пыталась сражаться за сердце Дэна. Она довольствовалась тем, что имела, лишь содрогаясь от боли, когда у Дэна появлялась очередная подружка.

Впрочем, это были всегда мимолетные увлечения. Иногда Тэдди всерьез спрашивала себя, а способен ли этот неотразимый красавец вообще любить. Или ему хватает легких, ни к чему не обязывающих связей? Она предпочитала не знать ответа на этот вопрос. А так как Дэн в редкие минуты откровенности цинично говорил, что с некоторыми женщинами просто умрешь от скуки, то Тэдди делала совершенно правильный вывод о том, что лучше быть надежным уважаемым другом, чем презираемой любовницей.

Однако спокойно смотреть на то, как пронырливая итальянка в открытую кокетничает с Дэном, не было никакой возможности. Тэдди до хруста стискивала пальцы, наблюдая за игрой Люции. Та носила вызывающую одежду, говорила бархатным голосом, часто бросала на Дэна лукавые взгляды, давая понять, что очень интересуется им. Слепой увидел бы, что у Люции Грациано вполне определенные намерения. Тэдди злило то, что Дэн поддается на избитые уловки. Раньше он издевался над столь откровенными попытками завоевать его и высмеивал перед Тэдди ту или иную роковую женщину. Но методы Люции действовали безотказно. У Тэдди из-под носа уводили мужчину, а она могла только до крови закусывать губу и работать еще напряженнее.

– Тэдди, дорогая. Сегодня к пяти приедет Фабрицио, ты побеседуй с ним, пожалуйста.

Такие просьбы стали нормой. Тэдди особенно не удивилась, когда Дэн в очередной раз известил ее о том, что ей в одиночку придется общаться с этим отвратительным типом, в то время как Дэн будет развлекать Люцию.

– Ладно, – сухо ответила она, избегая взгляда Дэна. Ей не хотелось читать ему нотации, возбуждая у него тем самым подозрения насчет ревности с ее стороны. – И куда ты идешь на этот раз?

– Люция хочет посмотреть выставку...

– Она знает, что такое выставка? – не удержалась Тэдди от шпильки. – Какая неожиданность...

– Тэдди, не надо. Люция – милая девушка, я не понимаю, почему ты так плохо о ней отзываешься.

Ты вообще ничего не понимаешь, взорвалась Тэдди внутренне, но вслух ничего говорить не стала.

– Ты, кажется, не видел последние предложения Пита, – вместо упреков сказала она и протянула ему пачку листов.

– Да, конечно, – рассеянно пробормотал Дэн, листая рисунки. – Вот это никуда не годится, а это очень даже ничего. А с чего вдруг он так плодотворен?

– Пит едет в отпуск на следующей неделе. Неужели ты забыл?

Даниэль замер на месте с открытым ртом.

– А что же мы будем делать с проектом Грациано? Ведь Питер именно над ним работает...

– Ты разве забыл, что пообещал ему, что возьмешь на себя его аспекты в этой работе? – не без ехидства спросила Тэдди. – Хотя ты и собственные обязательства не выполняешь...

Все. Сказано. Она посмела упрекнуть Дэна в том, что он полностью игнорирует работу. Сейчас разразится буря.

Но Дэн отнесся к ее словам на удивление спокойно.

– Да, я как-то забыл об этом. – Он рассеянно почесал затылок. – Придется поднапрячься.

Тэдди хотелось продолжить эту тему, но Дэн невозмутимо стал обсуждать другие вопросы. Она внимательно слушала его, но внутри ее зрела решимость выяснить все раз и навсегда. Неделью назад он просиживал в офисе сутками, а сейчас уходит чуть ли не с обеда. Кто-то должен раскрыть ему глаза на его собственное поведение, и делать это придется именно ей, старой боевой подруге.

– Дэн, – произнесла Тэдди, когда со всеми вопросами было покончено. – Нам надо поговорить.

– Я слушаю тебя, – улыбнулся Даниэль. Его иногда забавляли серьезные манеры Тэдди.

– Меня очень тревожит проект Грациано...

Легкое облачко недовольствия промелькнуло на лице Дэна.

– Вернее, твое отношение к нему, – закончила Тэдди, не взирая ни на что. – Ты совсем перестал им интересоваться.

– Неправда, – неубедительно возразил Дэн. – Я только о нем и думаю.

Вернее, о Люции Грациано, прокомментировала про себя Тэдди. Но вслух ничего не сказала. Бесплезно подливать масло в огонь.

– Может быть, Дэн, – вздохнула Тэдди, – только никакого результата нет. Ты даже перестал смотреть то, что разрабатывают ребята. И волноваться ты тоже перестал...

– Ага. Значит, тебя устраивало, что я места себе не находил, – шутливо оскорбился Даниэль. – И после этого ты называешь себя моим другом...

– Дэн!

Столько упрека было в этом коротеньком восклицании, что Даниэль покраснел. Конечно, Тэдди совершенно права. Он бессовестно ведет себя в последнее время. А виновата в этом прекрасная Лючия...

При воспоминании о мисс Грациано Дэну стало ужасно стыдно. Рядом с ней все обязательства по отношению к Хьюстон Эдвертайзинг отступали на второй план. Лючия воспринимала как само собой разумеющееся, что Дэн проводит с ней много времени и не занимается проектом Грациано. Она просто не принимала никаких отговорок, и у Даниэля не хватало сил разочаровать ее. Ведь Лючия так мила, так прелестна... Кто может быть жесток с ней?

Но Тэдди напрасно обвиняла Дэна в легкомыслии. Мысли о золоте синьора Грациано не покидали его ни на минуту. Даниэль работал ночами, и ему казалось, что с тех пор как он познакомился с Лючией, к нему вернулось былое вдохновение. Мистер Грациано обязательно останется доволен его работой. Если, конечно, не разозлится из-за того, что его единственная дочь обращает больше внимания на владельца Хьюстон Эдвертайзинг, чем на проект папочкиной компании.

Но Дэн старался не думать о том, как отреагирует Эдуардо Грациано на его столь близкое общение с Лючией. Тем более что ничего, кроме легкого флирта, между ними не было.

Лючия Грациано была, несомненно, очень привлекательна. Она застала Даниэля врасплох, когда так неожиданно появилась в его кабинете вместо сухопарого Эдуардо. Хорошенькое личико с большими черными глазами, стройная соблазнительная фигурка, мечтательная улыбка на губах, интригующие взгляды – этого было достаточно, чтобы заинтересовать Даниэля. Лючия откровенно поощряла его, и очень скоро они перешли на язык многозначительных недомолвок и игривых намеков. Нельзя сказать, чтобы Даниэлю не нравились подобные отношения с молодой соблазнительной женщиной, но что-то мешало ему перейти к более решительным действиям. Он словно опасался чего-то, боялся, что Лючия захочет от него гораздо больше того, что он в состоянии ей дать.

Тэдди искренне обрадовалась бы, если бы узнала, что в глубине души Даниэль не возражал бы вернуться к былому ритму жизни, а не развлекать итальянку красотами Нью-Йорка.

Лючия и сама порой чувствовала это. Даниэль с охотой встречался с ней, всегда находил время для выполнения ее маленьких капризов, но в мыслях он был далеко. Это чрезвычайно раздражало ее, так как после нескольких дней, проведенных в его обществе, она стала предъявлять права на этого мужчину. Ей казалось, что они очень давно знают друг друга и уже все решено между ними. Лючия Грациано ни разу в жизни не жаждала обладать мужчиной до такой степени. А Даниэль постоянно ускользал от нее, не желая признавать ее права на него.

Поначалу Лючия безумно ревновала его к Тэдди. Потом она выдумала себе новую соперницу и терзалась три дня. После того, как она выпытала у Даниэля, что он совершенно одинок в настоящий момент, Лючия возликовала. Но радость была недолгой, так как напрашивался очевидный вопрос: почему он так медлит? Лючия прилагала максимум усилий, чтобы понравиться Даниэлю. Каждый ее жест, каждое слово говорили о том, что он интересуется ее. Даниэль все прекрасно понимал – Лючия видела это по его глазам, ее солидный опыт в отношениях с противоположным полом не мог ее обманывать.

Чего же он ждет? Лючия чувствовала, что вот-вот потеряет контроль над собой и прямо поговорит с Даниэлем. Она никогда не отличалась терпением, а целая неделя терзаний и неопределенности совершенно измотала ее.

Сегодня или никогда, драматически решила она. Хватит с меня выставок и музеев. Пора приступать к действиям. Прошла неделя, а я ни на йоту не сдвинулась с места. Сегодня

вечером я организую романтический ужин и с дурацкой холодностью Даниэля будет наконец покончено!

Лючия призадумалась. Что выбрать из обширного арсенала известных ей средств? Снять парадную залу отеля для них двоих? Нет, слишком масштабно. Дэн не похож на человека, которого можно поразить размерами. Сразу пригласить его в свою спальню, зажечь везде свечи? Ошеломить его внезапностью? Это неплохо сработало с Санни Касандро, но Даниэль совсем другой. Холодный выдержанный янки, не то, что горячий итальянец. Слетать с ним на ужин в Париж? Это было великолепно, когда за ней ухаживал Рудольфо Бригандо... Но ведь это он возил ее в Париж, а не наоборот. Вряд ли Даниэль с радостью согласится, чтобы его вели за собой.

Придется идти по традиционному пути. Заурядный ужин в отеле, при всех, медленные танцы и томные взгляды. Ничего более рискованного, волнующего...

Ладно, Даниэль Хьюстон, думала Лючия, ты еще поплатишься за свою холодность и недогадливость. Мы потеряли целую неделю, и все по твоей вине!

Лючия быстро связалась с менеджером отеля и заказала столик на вечер, потом позвонила Даниэлю и назначила ему свидание. Его голос звучал не слишком обрадовано, но Лючия никогда не позволяла подобным пустякам утрачивать себя. Сегодня вечером она встречается с Даниэлем Хьюстоном. Ему не удастся и в этот раз заморочить ей голову!

4

– Тэдди, ты только послушай, что он пишет! – Дэн стоял в коридоре с листом бумаги в руках. Его лицо выражало крайнюю степень растерянности. Тэдди чуть не рассмеялась. Нечасто можно было видеть Даниэля Хьюстона в таком состоянии.

– В чем дело? – спокойно спросила она. – Кто пишет?

– Пит.

Питер Дестен был хорошим другом Даниэля, главным дизайнером Хьюстон Эдвертайзинг и мужем Моны Керри, самой сварливой особы, которая когда-либо жила в Нью-Йорке. Страдания Пита были притчей во языцех всей компании. Она безумно ревновала мужа и устраивала безобразные сцены. Дэн неоднократно беседовал с ней, Мона признавала, что не права, обещала исправиться, но вскоре все закручивалось по новой. Неудивительно, что Пит всеми силами старался не раздражать жену и выполнять все ее пожелания.

Как, например, сейчас, когда Мона внезапно захотела в Европу. Пит знал, что Даниэль будет очень недоволен, ведь работа над проектом Грациано так много значит для компании! Но поделаться ничем не мог – в их семье командовала Мона, и возражать жене он не решился. Даниэль, скрепя сердце, отпустил Питера, взвалив на себя дополнительную ношу. Оказываясь, он нажил таким образом только лишние неприятности.

– Что случилось? – снова спросила Тэдди, видя, что Дэн перечитывает записку и не собирается посвящать ее в детали. – Надеюсь, с Питом все нормально?

Питер Дестен обладал потрясающей способностью влипать в различные неприятные истории.

– С Питом все идеально, – Дэн растянул губы в улыбке. – Проблемы у меня...

– Ты объяснишь мне, что произошло, или нет? – взорвалась Тэдди.

– Да, прости. – Неожиданно Даниэль принялся хохотать. – Представляешь, Тэдди, на ближайшие две недели я должен взять на себя роль няньки.

– Что? – изумилась Тэдди.

– Смотри.

Она жадно схватила листок и принялась разбирать мелкие каракули Питера Дестена.

Дорогой Дэн, ты даже не представляешь себе, как я благодарен...

Так, это можно пропустить.

Мона тоже безумно счастлива...

А уж это совсем неинтересно.

У меня к тебе небольшая просьба. Суший пустяк, я уверен, что ты мне не откажешь. Да мне и обратиться больше не к кому...

Кажется, это то, что надо.

Моя племянница (помнишь, я тебе рассказывал, дочка моей старшей сестры) осталась на некоторое время без крыши над головой, а я вынужден сейчас уехать. Не мог бы ты поселить ее у себя на эти две недели? Она спокойная девочка и не причинит тебе хлопот. Прошу тебя, выручи меня, Дэн, буду очень благодарен.

– Какая глупость, – возмутилась Тэдди. – Неужели он не мог сказать своей племяннице, что уезжает?

– Видимо, она нагрянула неожиданно, – пожал плечами Даниэль.

– А в гостинице она не может пожить?

– Ребенок? В гостинице?

– А где родители у этого ребенка? Что значит, осталась без крыши над головой? – Тэдди потрясла запиской. – Как это похоже на Питера – перевесить свои проблемы на тебя! Это возмутительно! Как будто тебе больше нечего делать, как возиться с какой-то девчонкой и...

И тут Тэдди осенила гениальная идея. А с какой стати, собственно говоря, она так возмущается? На самом деле Питера надо поблагодарить за такой подарок. Раз у Даниэля в квартире будет обитать эта малолетняя племянница, то он вряд ли сможет предаваться там утехам с Люцией Грациано...

Конечно, он с успехом сможет делать это где угодно, но мысль о том, что на целых две недели доступ в жилище Даниэля будет для Люции закрыт, приятно грела душу Тэдди.

– Но делать нечего, – равнодушно протянула она. – Питер в любом случае уже уехал, и ты не можешь отказаться.

– Вот именно. – Даниэль выглядел настолько несчастным, что Тэдди немедленно захотелось помочь ему.

Давай, она поживет у меня, чуть было не сорвалось с ее губ, но Тэдди вовремя остановила себя.

– Ничего страшного, – улыбнулась она. – Ты редко бываешь дома, девочка тебя не сильно беспокоит. И тебе будет полезно позаботиться немного о ком-нибудь...

– Ты намекаешь на то, что я безответственный?

– Может быть, – пожала плечами Тэдди. – У тебя прекрасная возможность доказать, что это не так!

– И докажу! – выкрикнул Даниэль запальчиво. – Только надо купить что-нибудь поесть, а то у меня ничего нет и... О, Господи, Люция!

Дэн замер как громом пораженный. Ведь именно на этот вечер она запланировала нечто особенное и извела его телефонными звонками, говоря, что он должен вовремя заехать за ней, ни минутой раньше или позже. Как же он скажет ей, что вообще не придет?

– А что не в порядке с мисс Грациано? – невинно осведомилась Тэдди.

– Мы сегодня договаривались с ней о встрече...

– Я думаю, это может подождать, – твердо сказала Тэдди, радуясь про себя, что позиция друга позволяет ей говорить Даниэлю все, что угодно. – Представляешь, девочка приходит, а тебя нет.

– Естественно я никуда не пойду. Но что я скажу Люции?

– Неужели ты во всем подчиняешься ей?

Даниэль поморщился.

– Мне просто неудобно, ведь мы договорились...

– Объясни ей ситуацию, – гнула свое Тэдди. – Пит рассчитывает на тебя.

– Я знаю, – вздохнул Дэн. – Надеюсь, что Люция не слишком разозлится...

Тут он сообразил, что слишком выдал себя перед Тэдди и подозрительно покосился на нее. Она едва успела спрятать насмешливую улыбку.

Что, прекрасная итальянка устраивает тебе совсем не сладкую жизнь? – ехидно спросила она про себя, когда Дэн развернулся и пошел к себе в кабинет.

Дэн ответил бы утвердительно, если бы слышал этот вопрос. Войдя в кабинет, он набрал знакомый номер. Предстоящее объяснение не радовало его, но он уже начал находить положительные стороны в просьбе Питера. Хотя Дэн отнюдь не горел желанием нянчиться с племянницей Дестена, он был благодарен другу за возможность избежать романтического вечера наедине с Люцией.

– Добрый день, Люция, это Даниэль, – подчеркнуто официально начал он.

– Здравствуй, – проворковала она. – Как твои дела? Я сегодня весь день думала о том, что...

– К сожалению, я не смогу встретиться с тобой сегодня, – бесцеремонно прервал ее Даниэль. Он уже знал манеру Люции подробно распространяться о том, что она делала или чувствовала весь день.

Последовала напряженная пауза. Даниэль явственно представил себе злобное выражение на хорошеньком личике Лючии.

– Почему? – звенящим голосом спросила она.

– Мой приятель подбросил мне срочное дело, – улыбнулся Даниэль. Сейчас ему казалось странным, что он за неделю попал в полное подчинение женщины. Подумать только, он боялся известить ее о переменах в своих планах! Неслыханно...

– Что за дело? – интонации Лючии не предвещали ничего хорошего. Немало мужчин в Италии пришли бы в ужас, если бы она заговорила с ними таким тоном. Но Даниэль этого не знал, поэтому лишь возмутился.

– Это мое личное дело. Я бы предпочел не распространяться на эту тему, – холодно заметил он.

Лючия с размаху швырнула трубку и разрыдалась. Даниэль с удивлением послушал короткие губки, пожал плечами и повесил трубку на место. Перезванивать он не стал. Отношения с Лючией и так зашли слишком далеко. Она очаровательная женщина, но командовать собой Даниэль Хьюстон еще не позволял никому. Подобных красоток немало было в его жизни, он знал, как обращаться с навязчивыми дамочками...

Дэн включил компьютер с чувством смутного удовлетворения и приступил к работе. Голова была на редкость свежа и ясна. Он успел за два часа сделать то, что накопилось за неделю. Когда Тэдди зашла к нему вечером, она не поверила своим глазам. Дэн весело улыбался, что-то напевал, а это всегда служило показателем его хорошего настроения. На столе царил творческий беспорядок. Тэдди увидела, что он работает с их предложениями по проекту Грациано.

– Уже пора домой? – озабоченно спросил Дэн, заметив сумку в руках Тэдди. – Сколько времени?

– Половина восьмого.

– Я, пожалуй, задержусь немного, – протянул он. – Кажется, вдохновение пришло...

Тэдди с легким упреком посмотрела на него.

– Дэн, а как же девочка? Питер писал, что она к девяти приедет к тебе. Как раз есть время, чтобы купить что-то поесть, немного прибраться...

Дэн немедленно вскочил с места.

– Я совсем забыл про нее! – воскликнул он и принялся лихорадочно распахивать бумаги по ящикам. – Спасибо, что напомнила!

Он вихрем промчался мимо ошеломленной Тэдди, успев ласково потрепать ее по плечу.

– До завтра, – донеслось до Тэдди уже из коридора.

– Пока, – машинально ответила она, хотя Дэн находился уже вне пределов слышимости. На минутку Тэдди представила, что она спускается по лестнице вместе с Дэном, идет с ним по магазинам, потом поднимается в его комфортабельную двухэтажную квартиру, готовит аппетитный ужин, а затем...

Но что толку мечтать об этом? Дэн ушел один, даже не задумавшись о том, что она, Тэдди, с удовольствием составила бы ему компанию. Пора бы ей перестать гоняться за призраками, а найти себе нормального мужчину, ходить с ним в кино и гулять по парку под руку...

Даниэль не догадывался о том, что Тэдди могла бы оказать ему в настоящий момент неоценимую услугу. Он привык во всем полагаться на себя, но сейчас, стоя у прилавка магазина, Дэн почувствовал, что впервые в жизни не знает, что делать. Что необходимо ребенку женского пола для счастья? Не зная точного ответа, он купил фруктов, конфет, пару маленьких плюшевых мишек и под конец прихватил замороженные отбивные. Ребенку тоже надо что-то поесть, здраво рассудил Даниэль. Одним словом, пакет набрался солидный. Пит не

сможет упрекнуть меня в том, что я был невнимателен к его племяннице, думал он, с трудом удерживая в руках все покупки.

Распахнув ногой тяжелую входную дверь, Даниэль ввалился в холл престижного дома на Двадцать пятой Авеню.

– Здравствуйте, мистер Хьюстон, – приветствовал его консьерж.

– Привет, Марк, – улыбнулся Даниэль.

Он жил в этом доме уже около пяти лет и не собирался уезжать, хотя вполне мог бы позволить себе загородный дом. Но к чему лишние площади человеку, который вполне обошелся бы одной комнатой и для которого двухэтажная квартира – роскошь? Воспоминания о пышном доме отца отнюдь не способствовали желанию жить в личном особняке...

– Позвольте помочь вам, мистер Хьюстон, – заторопился консьерж. Дэн с благодарностью передал ему тяжелый пакет.

– Как ваши дела, Марк? – бодро спросил он. Приветливая болтовня с консьержем давно стала привычкой для многих обитателей дома. Даниэль был в числе жильцов, к которым Марк относился с особенной теплотой.

– Все хорошо, мистер Хьюстон, надеюсь, что вы тоже в порядке, – ответил консьерж, но по его тону Даниэль понял, что не все благополучно. Жильцы этого дома чувствовали буквально по глазам Марка, если в доме что-то происходило.

– Что-то не так, Марк? Нас опять затопило?

– Нет, упаси Бог, – неловко улыбнулся консьерж, выражение растерянности не исчезло с его лица. – Просто к вам пришли...

– Кто? Ах, да...

Даниэль ожидал появления малолетней племянницы Питера к девяти, но вполне возможно, что она добралась раньше и до смерти напугала беднягу. При всей своей внешней массивности и неприступности у Марка было чрезвычайно доброе сердце, и он постоянно опасался, что это может стоить ему места.

– Где она? – Даниэль принялся оглядываться по сторонам. Девочки нигде не было видно. Широкий удобный диван и кресла, стоявшие в холле, были пусты. – Или я ошибаюсь, и это не она?

Ему внезапно пришло в голову, что это может быть вовсе не племянница Питера, а кто-нибудь другой, заскочивший поболтать с ним на досуге.

– Нет, – покачал головой Марк. – Это именно она.

Он поманил Даниэля рукой и подошел к дивану. Дэн последовал за ним и только сейчас увидел, что он немного сдвинут со своего обычного места. Марк показал рукой вниз, Даниэль заглянул за диван и обомлел. Там, надежно скрытая массивной кожаной спинкой от любопытных глаз, спала девушка. Но что это была за девушка! Темно-зеленые брюки, заляпанные грязью, мешковатый коричневый свитер, черная кепка, надвинутая низко на лоб. Под головой девушки лежал объемистый рюкзак. Она больше походила на бродягу, чем на приличного человека.

– Это кто? – прошептал Даниэль, в ужасе отпрянув от дивана.

– К вам, – так же тихо ответил Марк.

– Вы уверены?

– Вы ведь ожидаете кого-то? – встревожился Марк. – Она сказала, что вы ее ждете...

– И после этого вы позволили этому созданию остаться в холле? – упрекнул его Даниэль. – Представляю, какой шум поднялся бы, если бы ее обнаружили.

– Я знаю, что поступил неправильно. – Марк повинно повесил голову. – Но мне стало так жаль бедняжку... она была так убедительна... ее никто не видел здесь...

– Не переживайте, Марк, – ободряюще улыбнулся Даниэль. – Я не буду порицать вас за добросердечие. Ко мне действительно должна приехать племянница друга. Наверное, это она... Давайте как-нибудь выясним это. Вы не могли бы разбудить ее?

С какой стати я решил, что племянница Пита – маленький ребенок? – с досадой спрашивал себя Даниэль, наблюдая за попытками Марка разбудить нежданную гостью. Никогда так не ошибался. Хотя вдруг это не она...

Но в глубине души Дэн знал, что это нелепое создание в потрепанной одежде свалилось именно на его голову, и ему придется возиться с ней целых две недели. Его взгляд упал на пакет с покупками. Он невольно усмехнулся. Плюшевые мишки и конфеты! Как глупо.

Консьерж тем временем тормошил девушку.

– Эй, мисс, вставайте, – говорил он сначала тихо, потом все громче и громче. Девушка не реагировала, и поэтому Марк был вынужден прибегнуть к суровым мерам. Он решительно схватил соню за плечо и потряс ее.

– Вставайте, – крикнул он ей почти в ухо. – Мистер Хьюстон пришел.

Девушка наконец соизволила открыть глаза.

– Кто? – сонно спросила она. – Кто пришел?

– Мистер Хьюстон, – повторил Марк и показал на Даниэля. Тот попытался изобразить на лице улыбку.

– Ааа, – протянула девушка и принялась подниматься. Даниэль лихорадочно припомнил, как зовут племянницу Питера, но как назло, имя вылетело у него из головы. Или его и не было в записке Дестена?

– Здравствуйте, – произнес Дэн, когда девушка наконец собрала все свои пожитки и вышла из дивана.

– Привет! – задорно ответила она, критически оценивая его из-под низко надвинутой кепки. – Дядя Питер говорил вам обо мне?

Несмотря на уверенный тон, с которым был произнесен этот вопрос, Даниэль инстинктивно почувствовал сомнение девушки. Что бы это могло значить?

– Какой дядя Питер? – Даниэль решил проверить, что эта незнакомка представляет из себя на самом деле. – Вы кто?

– Он должен был написать вам обо мне, – тихо продолжила девушка и, оглянувшись на Марка, нервно облизнула губы. – Питер Дестен обещал мне, что я могу пожить у него немного, а потом неожиданно уехал... Он сказал, что я должна прийти сюда...

Девушка еще раз оглянулась. Причина ее страхов стала ясна Даниэлю. Она просто боится, что ей не поверят и выгонят сейчас на улицу, где холодно, темно и противно. Да и Марк всем своим видом показывал, что если Даниэль не подтвердит личность девушки, обманщице придется очень несладко.

– Я племянница Питера, – девушка была встревожена молчанием Даниэля, – моя мама – его старшая сестра...

– Пойдем, – бросил Даниэль и повернулся к консьержу. – Спасибо, Марк, я не забуду, что вы были так внимательны к моей госте...

Марк довольно улыбнулся. А он уже начал сомневаться в правильности своего решения. Ведь на самом деле столь подозрительным личностям, как эта странная знакомая мистера Хьюстона, не место в их уважаемом доме!

Девушка проследовала за Даниэлем в лифт. Ее черная кепка доходила ему до подбородка, и он никак не мог разглядеть ее лица. Впрочем, ему вполне хватало вида ее потрепанной замызганной одежды и стойкого запаха дешевых сигарет, который источал ее свитер.

– Заходи. – Даниэль широко распахнул дверь квартиры. Эх, Питер, ты еще поплатишься за то, что заставил меня впустить в дом такое чудовище!

– Ух ты! – Девушка не скрывала восторженного впечатления. – Шикарная квартирка.

– Благодарю, – сухо ответил Даниэль. – А теперь я покажу тебе твою комнату.

Девушка швырнула в угол рюкзак. Он со стуком ударился об пол и чуть не сшиб маленькую пальму.

– Осторожнее, – сказал Даниэль, чувствуя, что начинает злиться.

– Я не хотела, – немедленно произнесла девушка, и на мгновение Даниэль уловил под козырьком кепки блестящие перепуганные глаза.

– Ладно, ничего страшного, – улыбнулся он. – Располагайся. Кстати, как тебя зовут?

– Соловьиная Трель.

– Как? – Даниэль чуть не выронил пакет с продуктами.

– Правда, красиво? – девушка обернулась к Даниэлю. – Мне тоже нравится.

– А как тебя зовут дома? – осторожно переспросил он, стараясь восстановить утраченное спокойствие. – Что у тебя в водительских правах написано? Как тебя зовут на самом деле?

– А у меня нет прав, – жизнерадостно заявила девушка, но, увидев выражение лица Даниэля, осеклась.

– Элеонора Хасл, – буркнула она. – Или просто Элли. Идиотское имя.

– Совсем наоборот. Вполне человеческое, в отличие от этой Соловьиной Трели...

– Так меня называла моя няня-индианка. В детстве я даже в хоре пела, – спокойно пояснила Элли, разглядывая цветную подушку на диване. – Симпатичная вещица.

– Вполне. Слушай, сейчас я отнесу продукты на кухню, а потом пойдем в твою комнату. Договорились?

– Угу. – Элеонора с размаху бросилась на диван и щелкнула пультом дистанционного управления. Телевизор тотчас же включился на спортивном канале. Показывали бейсбольный матч.

– Здорово! Давай, давай, – закричала Элли, моментально погрузившись в игру.

Даниэль завистливо вздохнул и пошел на кухню. Спокойная жизнь закончилась. Пожалуй, он поспешил расточать благодарности Питеру за то, что он избавил его от романтического вечера с Люцией.

Соловьиная Трель! Подумать только...

5

Утром Тэдди первым делом прошла в кабинет Даниэля. Ей не терпелось продемонстрировать ему тексты, подготовленные ее отделом. Да и про племянницу Питера Дестена не мешало разузнать побольше. И про самочувствие блистательной мисс Грациано тоже. Оправилась ли она после вчерашнего удара?

Даниэль уже был весь в работе. Одной рукой он набирал телефонный номер, другой листал папку с рисунками. Совсем как в старые добрые времена, подумалось Тэдди. Как будто никакой Лючии не было в нашей жизни...

Тэдди подошла к столу Дэна и села в стоящее напротив кресло. Она терпеливо ждала, пока он закончит разговор и обратит на нее внимание.

– Доброе утро, – наконец приветствовал он ее, когда телефонной беседой было покончено. – Этот Фрэнк Остин совсем меня замучил.

Тэдди понимающе улыбнулась. Фрэнк Остин был одним из самых старых клиентов компании, но и один из самых привередливых. Он всегда общался лишь с Даниэлем и портил ему немало крови.

– Вот посмотри, ребята подготовили это. – Она протянула ему листки с текстами. Даниэль взял и быстро пробежал их глазами.

– Неплохо. – Он задумчиво взъерошил волосы. – Попробуйте соединить это и это. Здесь – лишнее, а вот эту мысль надо развить.

Взмах карандаша, и в руках Тэдди уже исправленные тексты. Она в который раз поразилась тому, насколько быстро Даниэль схватывает суть дела и находит новый подход. Над текстами трудились несколько человек, и они действительно были хороши, но Дэн сумел придать им нечто большее – оригинальность, свежесть, даже гениальность.

– Здорово, – искренне восхитилась Тэдди. – Мне и в голову такое не пришло. А так действительно намного лучше.

Даниэль подавил довольную улыбку. Похвала всегда приятна, особенно если предъявляешь к себе высокие требования.

– Кстати, а как там племянница Питера? – как бы невзначай вспомнила Тэдди. – Спокойная девочка? Вы с ней ладили?

– О, да, – усмехнулся Даниэль, – мы достигли полного взаимопонимания.

Все идеально. Если не считать того, что она сразу захлामीла мою лучшую комнату для гостей непонятными тряпками, книжками и баночками, раскритиковала в пух и прах мои кулинарные способности и до трех утра слушала заунывную музыку, мешая мне спать. Но зачем огорчать Тэдди?

Однако она почувствовала, что Дэн что-то скрывает.

– В чем дело? Племянница оказалась племянником?

– Если бы. Я не знаю, почему мы решили, что она ребенок. Она оказалась вполне взрослой девицей с кучей комплексов, присущих подросткам.

Насчет комплексов Дэн несколько преувеличил. Элли Хасл производила впечатление человека, у которого они начисто отсутствуют. Она очень быстро освоилась в незнакомом месте, и у Дэна появилось неприятное ощущение, что это он гостит здесь, а не она.

– А сколько ей лет? – Тэдди была неприятно удивлена. – Она хорошенькая?

– Лет семнадцать, наверное, – неуверенно ответил Дэн, – что касается внешности... Если ты когда-нибудь видела малолетних бродяжек в метро, то она примерно из той же категории...

Тэдди присвистнула.

– Подкинул Питер тебе подарочек, – сказала она. – Мог хотя бы предупредить. И зачем ей жить у тебя? Такая взрослая девица вполне могла бы остановиться до приезда дядюшки в каком-нибудь мотеле. И, если честно, я не уверена, что жена Питера позволит такой родственнице поселиться у них...

Даниэль и Тэдди обменялись улыбками. О трудном характере Моны Дестен они знали не понаслышке.

– Понимаешь, мне было неудобно спрашивать у Элли, почему она не может пожить в гостинице, – пояснил Даниэль. – Она была такой уставшей, она рассчитывала на меня. Это было бы просто невежливо... И потом, не так уж часто Питер просит меня об услуге...

– Конечно, – протянула Тэдди, быстренько прикидывая про себя, какую выгоду можно извлечь из пребывания племянницы Питера в доме Дэна. – Значит, ее зовут Элли?

– Да. Элеонора Хасл. Но она предпочитает, чтобы ее называли Соловьиной Трелью, – в голосе Дэна слышалась еле заметная ирония. – Так ее звала няня-индианка.

– Замечательно, – фыркнула Тэдди. – Почему столь экзотично? Юная дева прекрасно поет?

Тэдди чувствовала, что начинает злиться. Несмотря на заверения Дэна в том, что эта невеста откуда взявшаяся девица напоминает бродягу, ей было не по себе. Только представить себе – целых две недели под одной крышей с ним будет жить вполне взрослая девушка. Кто знает, чем это все может закончиться. Семнадцать лет – самый подходящий возраст для сумасбродной влюбленности, и для этого у девчонки все условия. Сама Тэдди отдала бы полжизни за такой шанс – провести столько времени в квартире Даниэля. Увы, она всего лишь лучший друг и правая рука, в то время как другие ночуют в у него!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.